

— Ты хочешь знать? — Шэнь Сюлинь спокойно улыбнулся.

— Конечно, даже если я умру, я хочу знать причину такого поражения.

— Хорошо, тогда я скажу тебе. Потому что я уже умер однажды.

Шэнь Сюлинь сказал это прямо, хотя его лицо оставалось спокойным, в глазах читалась ярость, которая заставляла содрогаться.

Лэн Цюянь сначала подумал, что это шутка, но, увидев эту ярость, он замолчал.

Шэнь Сюлинь спокойно продолжил:

— Я умер однажды, погиб от руки твоего брата Лэн Чуаньфэна. Вы, три семьи, объединились, чтобы уничтожить наш клан Шэнь, не пожалев даже моей жизни, чтобы ударить по моим близким. Но, к счастью, небеса были на моей стороне, и я возродился. Понимаешь? Ха, так что скажи, как я должен поступить с моими врагами?

Лэн Цюянь не мог поверить в такое, но ярость в глазах Шэнь Сюлиня заставила его понять, что тот говорит правду.

Горло Лэн Цюяня пересохло.

Шэнь Сюлинь холодно усмехнулся.

— Так что мне действительно интересно, почему вы не оставили наш клан Шэнь в покое? Я искренне любил твоего брата, и к вам у меня не было злых намерений. Но, увы, жажда власти ослепила вас. Я не верю, что твой брат пошёл бы на такое без поддержки семьи.

Лэн Цюянь не мог ничего сказать.

Шэнь Сюлинь спокойно продолжил:

— Так что мне действительно интересно, почему вы хотели уничтожить наш клан Шэнь?

Голос Лэн Цюяня звучал с трудом.

— Мы сейчас ничего не сделали. Ты считаешь, что это справедливо по отношению к нам?

— Да, вы сейчас ничего не сделали. — Шэнь Сюлинь спокойно улыбнулся. — Потому что я слишком силен, чтобы вы могли что-то сделать. Но если бы я был слаб, разве вы бы ничего не сделали?

Лэн Цюянь хотел возразить, но не смог найти слов.

Некоторые границы были слишком хрупки и бессильны.

Шэнь Сюлинь и не требовал ответа. Просто эта тайна долго хранилась в его сердце. Теперь, когда он отомстил, он хотел, чтобы его враги пожалели о содеянном, хотел увидеть их раскаяние.

И больше всего он хотел увидеть, как они... сломаются.

В прошлой жизни его близкие именно так и поступили.

Увидев его тело, они сломались.

Его бабушка умерла через два дня, мать тоже слёгла...

Чья это была вина?

— Шэнь Сюлинь, можешь ли ты, учитывая, что в этой жизни ничего не произошло... не уничтожать нас полностью? Я обещаю, они не будут мстить, они не смогут быть вашими соперниками.

— Чью жизнь ты хочешь спасти? — спокойно спросил Шэнь Сюлинь.

— Побочные ветви, побочные ветви нашего клана Лэн, нескольких детей.

Шэнь Сюлинь спокойно улыбнулся.

— Ты думаешь, я действительно собираюсь уничтожить всех вас?

Лэн Цюянь замер.

— Зачем мне убивать их? Сейчас конец света, люди вымирают, и этот мир принадлежит зомби и мутировавшим животным.

— Ты... — Лэн Цюянь почувствовал, как его охватило сложное чувство.

— Мне нужны только жизни главных представителей ваших трёх семей, точнее, тех, кто слишком много на себя берёт. Око за око, это справедливо, не так ли?

Лэн Цюянь глубоко вздохнул.

— Хорошо, спасибо.

Шэнь Сюлинь махнул рукой.

— Не благодари меня. За что? Я ваш враг. Если бы у тебя была возможность возродиться, как у меня, я бы приветствовал твою попытку убить меня.

С этими словами лезвие духовной силы Шэнь Сюлиня пронзило шею Лэн Цюяня.

Лэн Цюянь закрыл глаза и упал.

Через мгновение Шэнь Сюлинь спокойно сказал:

— Хорошо, идите сюда.

Вскоре появились Цин Цан, Лу Шуй и другие.

Шэнь Сюлинь спокойно отдал приказ:

— Сожгите их.

Это означало, что всех внутри нужно было убить.

Дунфан Сянь посмотрел на Шэнь Сюлиня.

— Не будешь встречаться с Лэн Чуаньхэ?

Шэнь Сюлинь покачал головой.

— Нет смысла, оставим как есть.

Дунфан Сянь кивнул и спокойно сказал:

— Пойдём.

Цин Цан и Лу Шуй обменялись взглядами и выполнили приказ.

Лёд и огонь одновременно охватили помещение, и все, кто находился внутри, в этот момент потеряли жизнь...

Шэнь Сюлинь словно увидел, как что-то рушится, это была его прошлая жизнь...

Совершенно иной конец, клан Лэн, клан Чжоу, клан Чжу — все они пали... а он всё ещё жив, его бабушка жива... его мать не так измождена.

Их клан Шэнь стал сильнее, чем когда-либо...

Спиной к месту, где пылал огонь, Шэнь Сюлинь медленно пошёл вперёд...

Дунфан Сянь тоже не оглянулся на горящее здание, а пошёл следом за Шэнь Сюлинем.

Цю Янъян слегка потянул за рукав Лю Сяньюня.

— Командир.

Лю Сяньюнь опустил голову, глядя на юношу перед собой.

— Что? Жалеешь?

Цю Янъян подумал, затем покачал головой.

— Нет, это мир, где выживает сильнейший. Если выбор только между жизнью и смертью, я всегда выберу смерть врага.

Лю Сяньюнь не ожидал таких слов от Цю Янъяна, но они, несомненно, обрадовали его.

Он искренне улыбнулся.

— Хорошо.

Цю Янъян серьёзно сказал:

— Я не хочу быть святым.

Лю Сяньюнь улыбнулся и погладил голову Цю Янъяна, ничего не говоря.

Цин Цан и Лу Шуй обменялись взглядами и тоже улыбнулись.

Порядок рухнул, сейчас конец света. Если бы это было раньше, они бы отправили убийц за решётку, но сейчас, когда каждый выживает в одиночку, когда порядка больше нет, они

солдаты, но не спасители.

Всё, что они могут сделать, — это сохранить свои принципы.

К тому же, они не считают, что Шэнь Сюинь убил бы без причины...

Более того, в долгосрочной перспективе этот город станет владением клана Шэнь. Но сейчас конец света.

Клан Шэнь, чтобы выжить, должен будет защищать этот город вместе со всеми его жителями.

Так что, возможно, это и не такая уж плохая удача для людей.

Всё зависит от того, как на это смотреть...

Внезапно Цин Цан вспомнил старую поговорку: «Один полководец добивается успеха, а кости десяти тысяч превращаются в прах». Сейчас, наверное, так и есть...

Шэнь Сюинь не вернулся в дом, а медленно направился за пределы кладбища, Дунфан Сянь шёл за ним.

Пройдя несколько сотен метров, Шэнь Сюинь остановился и обернулся. Дунфан Сянь тоже остановился.

— Что случилось?

Шэнь Сюинь посмотрел на него и тихо сказал:

— Дунфан, я никогда не говорил тебе...

— Что?

— Встретить тебя... это самая большая удача в моей жизни.

Голос Шэнь Сюиня был очень тихим, но его глаза были полны нежности.

Дунфан Сянь, встретив его взгляд, покраснел до ушей.

— Ты...

— Правда, Дунфан. — Шэнь Сюинь медленно приблизился к Дунфан Сяню и очень бережно обнял его. — Встретить тебя — это самое счастливое, что случилось со мной в этой жизни... Думаю, моё перерождение было ради встречи с тобой.

Дунфан Сянь почувствовал, как его сердце содрогнулось, и на мгновение потерял дар речи.

Шэнь Сюинь нежно поцеловал Дунфан Сяня в ухо.

— Дунфан, я не император, но этот мир я завоевал для тебя. Пойдём, я покажу тебе его.

Дунфан Сянь посмотрел на него и медленно кивнул.

— Хорошо.

Шэнь Сюинь обрадовался и, взяв Дунфан Сяня за руку, начал прогуливаться по базе... Их

шаги были неторопливыми, что было редким удовольствием в этом мире конца света.

В эту ночь, перед сном, Шэнь Сюинь нежно любил Дунфан Сяня.

Это не была парная культивация, просто самая близкая связь.

Дунфан Сянь всё время был очень покорен, и, когда Шэнь Сюинь взял его на руки, чтобы отнести в ванную, он уже почти засыпал.

Выйдя из ванны, Шэнь Сюинь поцеловал его в лоб и тихо покинул комнату.

Через двадцать минут из базы клана Шэнь выехал отряд.

Шэнь Сюинь, Снежный Волк, Водяная Белизна, Лун Чэньюань, Белочка — только они отправились в путь...

Водяная Белизна не выдержала и пробормотала в машине:

— Почему мы сейчас отправляемся искать одного из Десяти Огней? Мы справимся? Может, лучше подождать того парня?

Хотя Водяная Белизна всегда называла его монстром, она всё же очень уважала силу Дунфан Сяня.

Шэнь Сюинь даже не удостоил её ответом, сосредоточенно ведя машину.

<http://bllate.org/book/16740/1561397>